

Ань Хуэй мельком взглянула на неё и написала ответ на приглашение от жены семьи Цао.

— Семейные дела и приемы прошу тебя и старших родственников взять на себя. Все мелкие вопросы регулируются правилами, так что беспокоиться не о чем.

Шэнь Цань улыбнулась ещё шире. Её статус и положение ничуть не уступали Ань Хуэй, но главным в доме всё же оставался Ци Минъюн.

Раньше, когда они вместе отправлялись на какие-либо мероприятия, все сначала общались с Ань Хуэй, и только потом подходили к ней. Даже при всей её широте души, иногда это вызывало раздражение.

Сейчас, когда Ань Хуэй уезжала, это было как нельзя кстати. Как раз наступил сезон школьных каникул, молодые господа и барышни были свободны, и дамы устраивали чайные вечера, цветочные выставки и благотворительные ужины, чтобы, помимо общественной деятельности и налаживания связей, устроить знакомства для своих детей.

Её Цзинчэнь уже вырос и начал работать, самое время начать присматривать невесту.

Но больше всего её радовало то, что Ань Хуэй, несмотря на всю свою твёрдость, всё же сдалась? Свой родной сын, делая вид, что всё в порядке, говорил лишь пустые слова, но кто кого обманывает?

Когда Ци Цзиншэн вошёл, две женщины всё ещё обменивались колкостями. Он сначала поклонился.

— Здравствуйте, тётя.

Затем обратился к Ань Хуэй.

— Мама, вы звали меня?

Ань Хуэй, раздражённая непрекращающейся болтовней Шэнь Цань, с трудом сдерживала себя и объяснила.

— Эти полгода я очень устала и решила взять отпуск. Врачи рекомендуют отправиться на Усадьбу Зелёная лоза на Третьей планете. Твой брат ещё слишком мал, чтобы лететь на корабле, так что оставь его дома и присмотри за ним.

Услышав это, Шэнь Цань чуть не выронила чашку из рук.

Неужели Ань Хуэй сошла с ума? Доверить заботу о младенце только что повзрослевшему юноше — это уже глупость. Если это из-за силового поля, то можно как-то смириться. Но уехать на такой долгий срок и оставить родного сына на попечение приёмного? Даже если он неудачник, он всё же её кровь!

Ци Цзиншэн, заметив её растерянное выражение, не смог сдержать улыбки.

— У меня нет проблем. Когда вы отправляетесь, мама? Брат может переехать в Павильон Чэнсинь в любое время.

Ань Хуэй, увидев выражение лица Шэнь Цань, тоже порадовалась. Пусть они судят по себе, она покажет им, что всегда относилась к приёмному и родному сыну одинаково. Сколько бы они ни болтали, она одним поступком заставит их замолчать.

Неважно, что она думала на самом деле, но действовала она всегда по правилам.

Если кто-то ещё посмеет прийти под предлогом дать совет, чтобы посмеяться, она просто приведёт факт: разве могла бы она так поступить, если бы не относилась к приёмному сыну как к родному и не испытывала к нему настоящей привязанности?

— Уезжаю завтра, — улыбнулась Ань Хуэй, подняв чашку с лекарственным чаем, который был слегка горьковат, но оставлял приятное послевкусие. — Цзинъянь останется с тобой сегодня вечером. Он всегда любил быть рядом с братом.

Шэнь Цань, наблюдая за этой сценой материнской любви, долго не могла прийти в себя.

— Сестра, разве вы не могли сообщить мне, что не берёте Цзинъяня? Я бы сама о нём позаботилась. Уж точно лучше, чем Цзиншэн, молодой парень. Цзинчэнь и Цзинси я вырастила сама, так что...

Ань Хуэй, достигнув своей цели, не хотела слушать её дальше.

— Ты и сама занята, где у тебя время возиться с ребёнком. Хотя я говорю, что он будет под его присмотром, на самом деле он просто переедет в Павильон Чэнсинь, где полно опытных нянь и служанок. Ему ничего не нужно делать.

Ци Цзиншэн с улыбкой добавил.

— Тётя, не беспокойтесь за меня. Я уже много раз присматривал за братом. Просто теперь это будет не на несколько часов, а на несколько дней. Если возникнут трудности, я обязательно обращусь к вам за помощью.

В этот момент Цзинъянь проснулся, и няня принесла его из восточного флигеля.

Малыш, войдя в комнату, огляделся и сразу потянулся к Ци Цзиншэну.

Ань Хуэй, чьи настроения менялись с безумной скоростью, снова почувствовала обиду, что сын сначала обратил внимание не на неё. Придерживая висок, она полуискренне махнула рукой.

— Я устала. Хорошо, что этот малыш не доставляет хлопот. Идите, отведите его в Павильон Чэнсинь.

Шэнь Цань, чьи эмоции сначала поднялись, а затем упали, с фальшивой улыбкой попрощалась и ушла, размышляя по дороге в Зал Ланьсюэ, что же задумала Ань Хуэй.

Она и Ци Минжун были крайне недовольны тем, что Ци Цзиншэн сближался с Ци Минъюном и его женой.

Они думали, что парень в восемнадцать-девятнадцать лет ничего не понимает. Если действовать осторожно, настраивая обе стороны друг против друга, Ань Хуэй будет относиться к нему холодно, Ци Минъюн редко будет видеться с ним, а Ци Цзиншэн начнёт проявлять неприязнь к родному брату. В таком случае, если он войдёт в период бунтарства, всё может пойти не так, как надо.

Когда Цзинъянь родился, они даже опасались, что появится ещё один конкурент. Но, к счастью, ребёнок оказался неудачником. Теперь нужно было только избавиться от Ци Цзиншэна.

До рождения Цзинъяня Ань Хуэй почти не покидала Фэнчэн, а в редких случаях брала с собой Ци Цзиншэна. У пары был только один наследник, и они не могли допустить ошибки. Теперь, когда появился родной сын, но он оказался неудачником, она оставила его на попечение только что повзрослевшего парня и уехала. Зачем?

Неважно, что думала Шэнь Цань, на следующий день Ань Хуэй действительно быстро уехала. Настолько быстро, что Ци Цзиншэн не успел ничего подстроить в её багаже.

Цзинъянь провёл весь день с Ци Цзиншэном, ел, спал и играл. Лишь к вечеру он слегка забеспокоился, почему мамы нет, но это не сильно повлияло на его настроение. Поискав её немного, он сдался и продолжил заниматься своими делами.

С толпой нянь и служанок Ци Цзиншэну не нужно было ничего делать. Единственное, Цзинъянь уже начал проявлять отличную память и детское любопытство, так что он не мог делать ничего странного в его присутствии.

В прошлой жизни Цзинъянь, хотя и не смог пробудить сверхспособности, всегда хорошо учился и был одним из лучших среди сверстников. Именно поэтому Ань Хуэй была ещё более недовольна.

Если бы Цзинъянь был посредственностью, она могла бы утешить себя тем, что он не способен нести такую ответственность. Но он был хорош во всём, кроме одного, и это стало её болью.

До отъезда Ань Хуэй Ци Цзиншэн не заметил никаких признаков того, что она замышляет что-то против его энергетического ядра.

Судя по её поведению, сейчас она сожалела о своём сыне, ненавидела всех, кто пытался выяснить её настроение, ревновала и ненавидела Ци Цзиншэна, но из-за того, что он снова стал наследником, вынуждена была терпеть.

В конце концов, Цзинъянь в нынешнем состоянии будет зависеть от старшего брата. Так что же произошло, что заставило её начать планировать то, что может осуществиться только через десять лет?

Замена энергетического ядра — это технология, запрещённая для исследований и экспериментов на людях в Империи, и она далека от совершенства.

— В прошлый раз она отправила няню на Столичную планету через неделю после моего поступления в университет, — Ци Цзиншэн, держа на руках спящего Цзинъяня, мысленно разговаривал с Сяо Цзю.

— Значит, в этот период она встретила кого-то, кто рассказал ей об этом. Жаль, что не удалось установить наблюдение.

Ань Хуэй, как жена из знатной семьи, предпочитала традиционный образ жизни и вряд ли брала с собой терминал в отпуск. В противном случае можно было бы использовать камеру на терминале, но сейчас даже взлом сети не поможет.

Ци Цзиншэн встал с кровати и включил свою сеть.

— Ань Хуэй не привыкла носить с собой электронику, но её сопровождающие носят. Даже если это не поможет, на Усадьбе Зелёная лоза есть камеры.

Найдя людей, с которыми она могла контактировать, и проверив их биографии, можно будет выяснить, кто мог знать о запрещённой технологии замены энергетического ядра.

Сяо Цзю, недавно создавший голографический образ мальчика, прокрутил программу и закатил глаза.

— Я уже об этом подумал. Хотя работа огромная и выглядит глупо, я уже начал её делать. Все камеры на внешних стенах Усадьбы Зелёная лоза записаны, даже те, что в местах, где Ань Хуэй могла контактировать с людьми, например, на площадке для посадки кораблей.

Курортные усадьбы защищают приватность гостей, поэтому в личных апартаментах и оздоровительных центрах камер нет. Придётся проверять всех, кто входит и выходит.

— Ань Хуэй не станет разговаривать с незнакомцами, она будет общаться только с жёнами из знатных семей, которые находятся на том же уровне, — проанализировав ситуацию, Ци Цзиншэн понял, что это бесполезно, и потер лоб. — Ладно, Сяо Цзю, спасибо за твои усилия.

Ань Хуэй не станет разговаривать с кем попало, но её служанки и водители будут общаться с людьми. Лю Я, как управляющая, контактирует с ещё большим количеством людей.

Любой из них мог случайно рассказать Ань Хуэй что-то интересное, что она могла использовать.

<http://bllate.org/book/17699/1652386>